

УДК 165

DOI: 10.17726/phill.2015.10.2.33

ЗОМБИ ОБРАТИЛСЯ К ЧЕЛОВЕКУ*

(Рецензия на книгу Dennett D.C. Intuition pumps and other tools for thinking: W.W. Norton & Company, 2013. – 496 p.)

Белова Александра Дмитриевна,

магистрант Института философии,

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

bitter_seed@mail.ru

ZOMBIE HAS APPEALED TO A HUMAN

(Review of a book Dennett D.C. Intuition pumps and other tools for thinking: W.W. Norton & Company, 2013. – 496 p.)

Belova Alexandra,

master's student, Institute of Philosophy,

*Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

bitter_seed@mail.ru

Книга Д. Деннетта, вышедшая в издательстве Penguın Books в 2014 году (первое издание – W.W. Norton & Company Inc. 2013, USA), еще не переведена на русский язык. Философам сознания и когнитивистам она почти неизвестна, возможно, из-за своей миссии – это практическое пособие, вдохновленное работой со студентами-первокурсниками, которое, кроме того, рекомендуют тем, кто только начинает знакомство с Деннеттом [1].

Американский философ, «бостонский зомби», известен своими радикальными редукционистскими концепциями сознания,

* Научный руководитель - Шахнович М.М., д.филос.н., профессор кафедры философии религии и религиоведения института философии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» mmarsh@mail.ru

рассматривая последнее через метафоры машины, компьютера, организма [2: 96–97, 103]. Сознание всегда выполняло конкретные функции, благодаря чему оно стало таким, каким мы имеем его сейчас. Здесь мы не будем разбирать в подробностях философию Д. Деннетта, сделаем лишь одно замечание. Деннетт – неодавинист, стремящийся объяснить проблему сознания в рамках натуралистических концепций. В то же время он не стремится принять на веру все изыскания биологии, нейропсихологии, наук об искусственном интеллекте, но тщательно их перерабатывает, конструируя свою объяснительную теорию. Он считает, что наука *«испытывает острую потребность в эвристических идеях»* [3: 379], которые могут быть найдены в философии. *«Нет науки, свободной от философии»* [2: 20]. Получается двусторонний обмен, итогом которого можно считать и его последнюю книгу.

Intuition Pumps – это небольшие истории, которые должны вызвать *«удар кулаком по столу в сердцах, пробуждение интуиции»* [2: 5]. Деннетт таким образом предупреждает нас, что мы попытаем эти самые эвристические прозрения, необходимые настоящему мыслителю. К слову, еще на обложке помещено продающее сообщение – книга содержит более 70 инструментов, призванных помочь нам думать. Действительно, это не совсем философское произведение. Это практическое пособие, пропедевтика философии, или учебник-справочник, содержание которого невозможно изучить. Автор не советует, но наставляет сразу применять освоенные «орудия» [2: 429].

Что это за мыслительные инструменты, интригующие еще с обложки? Деннетт делит книгу на 8 главных разделов, под следующими названиями: «Дюжина общих орудий мышления», «Инструменты для размышления о значении или содержании», «Интерлюдия о компьютерах», «Еще инструменты для размышлений о значении», далее идут разделы со средствами мышления об эволюции, сознании, свободе воли. Завершает книгу раздел под названием «Что это такое – быть философом?». Учитывая основной круг проблем, разрабатываемых Деннеттом (в число которых входит человек и животное, искусственный и естественный интеллект, детерминизм, свобода воли и ответственность [3: 378]), мы можем заподозрить его в подаче своих же идей под соусом ориентированности на практику. Деннетт ссылается на многие свои работы, но и их он переосмысляет, как философия должна

переосмыслить науку (и самое себя). Все инструменты Деннетта – переработанные идеи, свои и чтимые чужие, которыми он владеет и которые щедро украсил юмором и примерами. Например, сознание, говорит Деннетт, *«это не посредник наподобие телевидения, где информация транслирована и записана <...>. Сознание – скорее слава, популярность <...>, позволяющая воспроизводить более важное и запоминающееся содержание»* [2: 281–282]. Не всякий эволюционист осмелится на такую ювелирную метафору сознания. Каждая подобная метафора приближает философию к читателю, сама становясь той самой запоминающейся идеей. Сохранение сознания определит его самое, его как «славу» [2: 198].

К общим орудиям мышления Деннетт относит совершение ошибок, которые только и дают нам возможность учиться и создавать нечто новое [2: 21]. В пример он ставит эволюцию, которая постоянно ошибается, а то, что мы видим, – только малая часть ее триумфа [2: 26]. Богатый опыт и мудрая уверенность Деннетта позволяют ему играючи браться за самые сложные проблемы и парадоксы.

Всем известная бритва Оккама входит в число любимых Деннеттом инструментов мышления. Этот инструмент получает свое развитие в специальном разделе о значении: люди привыкли, что между сознанием и мозгом как органом пролегает пропасть, покрытая чудо-тканью. Деннетт уничтожает эту ткань в угоду коннекционистской модели сознания [2: 98–99]. Неподалеку от бритвы стоит «метла Оккама» – она должна предостеречь от соблазна исключать, или выметать, неудобные детали [2: 40–41]. Среди неожиданных – маркер «конечно», который, согласно Деннетту, обнажает слабейшие позиции аргументации автора. Большинство исследователей философии сознания избегают этого слова, но несколько найденных Деннеттом образцов демонстрируют спорность позиции авторов, а шесть – очевидную брешь в рассуждении [2: 54]. Таким образом, проблемы современной философии соседствуют с правилами эффективного мышления и философствования.

Деннетт ненавязчиво разворачивает перед нами свою идею привнесенной интенциональности. На примере horses и воображаемых schmorses, которые и отличаются от лошадей только тем, что существует на параллельной планете Земля, Деннетт высказывает протест в адрес самостоятельной, оригинальной интенци-

ональности [2: 164–166]. Если землянин называет животное лошадью, хотя она на самом деле schmorse (шолодь?), и обитатели параллельной Земли называют ее лошадью, хотя знают о ее природе, кто «правее»? Есть ли смысл утверждать чью-то правоту, если раскрыты все условия этого мифического путешествия, помещения в иную реальность? Представляется, что для Деннетта нет интенции, кроме той, которая задана контекстом или получена извне.

По соседству с проблемой интенциональности находится проблема qualia, или индивидуальных восприятий свойств вещей. Для Деннетта квалиа существуют, в отличие от собственной интенциональности, и сравниваются, коль скоро его книга предназначена для широкого читателя, с внутренней ценностью денег [2: 299]. Ценность денег не должна вызывать у нас сомнений, ведь перевод неопределенной суммы в привычную для нас валюту порождает отчетливые эмоции, в зависимости от того, сколько нулей в обретенной сумме. Но это снова артефакт, полученный из опыта. Все предубеждения не обязательно составляют основу сознания, здесь не работает схема предопределения. Деннетт пытается это показать на примере людей, страдающих прозопагнозией, но научившихся узнавать людей не по лицу, а по другим особенностям [2: 309]. Выходит, квалиа – по-настоящему индивидуальные явления. Как если бы у каждого из нас было свое представление о ценности денег.

Говоря об эволюции, в частности о видообразовании, Деннетт стремится уколоть креационистов, вынося в заголовок очередного инструмента мышления вопрос: «Когда появилось видообразование?» [2: 244]. Тот факт, что человек – единственный вид гоминидов, существующих в настоящее время, – чистая случайность. Он ставит под сомнение сам концепт вида, предупреждая нас о том, что знай мы хоть историю каждой молекулы, видообразование как явление нам не ухватить [2: 246]. Это просто не та проблема, на которую стоит тратить время. Что это – желание избежать объяснения? Либо вера в эволюцию, из которой разворачивается красочная и крепко аргументированная картина мира? Несовершенная эволюция заставляет неodarвиниста сомневаться в феномене видообразования.

Однако винить Деннетта в слепой приверженности науке не приходится. Оставаясь ярким философом, он использует любые

приемы, чтобы быть понятым. Он с надеждой смотрит в будущее, где философы будут взаимодействовать с исследователями-когнитивистами, последние же будут обращать больше внимания на изыскания философии. *«Я беру лучшее из двух миров»* – философии и науки, признается Деннетт [2: 409]. Являясь еще и исследователем когнитивных процессов, он не собирается отказываться от философии. Как читать философов прошлого? Конечно, руководствуясь настоящим пособием. Кроме того, постоянно задаваясь вопросом: «Стоит ли этому верить? А если нет – почему?» [2: 426]. Это будет лучшей оценкой автора, чем наделять его ярлыком «выдающийся философ 17 века».

Почему нельзя просто положиться на науку, на признанные открытия? История знает несколько примеров того, как ученые, состоявшие в одной области, начинают писать о чем-то другом. Таковы, например, специалист в области физической химии М. Полани и физик Ф. Капра. Авторы, погружаясь в философию знания, используют свой предыдущий научный опыт ради оправдания знания иного, по сути своей не научного. Их физические изыскания становятся не аргументом в защиту науки, но контраргументом. Авторы признаются в бессилии науки в отношении некоторых проблем. Среди философов – противников редукционизма можно вспомнить Т. Нагеля, противника сравнения любых естественнонаучных проблем с проблемой сознания. К слову, его последняя книга *«Разум и космос: почему материалистическая неodarвинистская концепция природы практически наверняка ошибочна»* (*Mind and Cosmos: Why the Materialist Neo-Darwinian Conception of Nature is Almost Certainly False*, 2012) была тепло принята автором шуточной премии «Самая презируемая научная книга года» Марком Верноном, который ее этой премии и удостоил [4].

Настолько ли отличается от вышеупомянутых авторов Деннетт, сторонник редукционизма и естественного отбора? Только ли ради оправдания инструментальности мышления создает он свою книгу? Сам факт выхода произведения для широкого круга, включающего философию, гуманитарные знания, когнитивные исследования и менеджмент, говорит о том, что Деннетт хочет не объяснить, но научить. Деннетт верит в человека, в диалог с читателем, в убедительность науки и в философию как необходимое знание. Он пишет для всех, и хотя *«Intuition Pumps»* при первом

взгляде тяготеет к интеллектуальной бизнес-литературе, жанрового смещения не происходит, слишком сильным остается упор на философские проблемы.

Литература:

1. Rose S. Intuition Pumps and Other Tools for Thinking by Daniel C. Dennett – review // The Guardian, 15.05.2013. URL: <http://www.theguardian.com/books/2013/may/15/intuition-pumps-tools-dennett-review> (дата обращения: 27.10.2015).
2. Dennett D.C. Intuition pumps and other tools for thinking: W.W. Norton & Company, 2013. – 496 p.
3. Юлина Н.С. Философская мысль в США. XX век: Научная монография. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2010. – 600 с. (Yulina N.S. Philosophical thought in the United States. The twentieth century. M.: The Canon+, 2010. – 600 p.)
4. Vernon M. The Most Despised Science Book of 2012 is ... worth reading // The Guardian, 04.02.2013. URL: http://www.theguardian.com/commentisfree/belief/2013/jan/04/most-despised-science-book-2012?CMP=twf_fd (дата обращения: 10.11.2015).